

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЕ

ОРЛОВСКАГО-БАХТИНА

КАДЕТСКАГО КОРПУСА.

1843—1893.

«Я остаюсь въ полной увѣренности, что военно-учебныя заведенія, всегда близкія моему сердцу, постоянно будутъ оправдывать мои твердыя надежды и ожиданія».

Слова Высочайшаго рескрипта отъ 30 іюля 1844 г.

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТІЕ

ОРЛОВСКАГО-БАХТИНА

КАДЕТСКАГО КОРПУСА.

1843—1893.

«Я остаюсь въ полной увѣренности, что военно-учебныя заведенія, всегда близкія моему сердцу, постоянно будутъ оправдывать мои твердыя надежды и ожиданія».

Слова Высочайшаго рескрипта отъ 30 іюля 1844 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1894.

Изъ журнала «Педагогическій Сборникъ», издаваемаго при Главномъ Управленіи военно-учебныхъ заведеній. Январь, 1894 года.

Печатано по распоряженію Главнаго Управленія военно-учебныхъ заведеній

Въ лѣтописи нашихъ военно-учебныхъ заведеній вторая четверть истекающаго столѣтія ознаменована не только широкимъ развитіемъ и усовершенствованіемъ всей ихъ системы, но и весьма значительными матеріальными пожертвованіями на эти заведенія со стороны дворянскихъ обществъ и частныхъ лицъ.

Императоръ Александръ Павловичъ въ первый же годъ своего царствованія, одобривъ представленный княземъ Зубовымъ проектъ учрежденія губернскихъ военныхъ училищъ, повелѣлъ губернаторамъ объявить дворянству, не пожелаетъ ли оно принять участіе своими пособіями въ устройствѣ такихъ училищъ. «Но при предложеніи ему сего участія, — писалъ Государь въ указѣ отъ 15 августа 1801 года,—я требую, дабы удаленъ былъ и малѣйшій видъ принужденія, такъ какъ желаю, чтобы пособія дворянства основаны были на единомъ убѣжденіи собственныхъ пользъ и на чувствѣ общаго добра».

Въ отвѣтъ на такое предложеніе, отъ дворянства 27-ми губерній поступили въ мѣстные приказы общественнаго призрѣнія собранныя пожертвованія, сумма коихъ къ исходу 1825 г. не превышала 445 т. рублей серебромъ. Со времени же изданія Положенія о губернскихъ кадетскихъ корпусахъ въ 1830 году, приливъ пожертвованій дворянства и частныхъ лицъ на эти заведенія усилился въ такой мѣрѣ, что къ исходу царствованія Императора Николая Павловича общій итогъ всѣхъ пожертвованій достигалъ уже 5.317.000 рублей; часть этой суммы, въ размѣрѣ 2.112.000 рублей, была израсходована на сооруженіе

зданій для вновь возникшихъ корпусовъ, а остальной капиталъ (3.205.000 р.) обращенъ въ спеціальныя средства военно-учебнаго вѣдомства. Послѣдовавшія за тѣмъ новыя пожертвованія увеличили этотъ капиталъ: къ исходу 1880 г.—до 3.607.000 и къ настоящему времени—до 3.955.000 рублей.

Полвѣка тому назадъ у насъ существовали нижеслѣдующія военно-учебныя заведенія, устроенныя на дворянскія и частныя пожертвованія при содѣйствіи правительства: Оренбургское военное училище и кадетскіе корпуса—Тульскій, Тамбовскій, Новгородскій, Полоцкій, Полтавскій и Александровскій-Брестскій. Поступившія же въ казну за все время царствованія Императора Николая болѣе значительныя пожертвованія отдѣльныхъ лицъ на военно-учебныя заведенія связаны съ именами: Черткова, гр. Аракчеева, Дурново, Старосельскаго, Пефта, гр. Румянцевыхъ, кн. Чернышева, Офросимова и Сотникова.

Но изъ всѣхъ частныхъ приношеній на дѣло военнаго воспитанія въ нашемъ отечествѣ, самое крупное было сдѣлано тѣмъ щедрымъ жертвователемъ, именемъ котораго уже полвѣка украшается названіе Орловскаго кадетскаго корпуса.

Начало дворянскаго рода Бахтиныхъ восходитъ ко времени вступленія на престолъ царя Михаила Ѳеодоровича. Во второй части «Общаго гербовника русскихъ дворянскихъ родовъ», утвержденной Императоромъ Павломъ въ 1798 году, находится слѣдующая запись: «Фамиліи Бахтиныхъ многіе Россійскому Престолу служили разныя дворянскія службы и жалованы были отъ государей, въ 1613-мъ и другихъ годахъ, помѣстьями; все сіе доказывается копіями съ жалованныхъ грамотъ на помѣстья» (Гербовникъ, ч. II, стр. 95).

Господь помогъ роду Бахтиныхъ достойно отблагодарить за оказанныя ему царскія милости. Представитель этой благородной фамиліи во второй половинѣ прошлаго столѣтія, орловскій дворянинъ Петръ Аѳанасьевичъ Бахтинъ, значительно пріумножилъ доставшіяся ему отъ предковъ имѣнія, а сынъ и наслѣдникъ его, отставной полковникъ Михаилъ Петровичъ Бах-

тинъ, пожертвовалъ, въ 1835 году, почти все свое достояніе, стоимостью до трехъ милліоновъ рублей, на общеполезное дѣло учрежденія кадетскаго корпуса въ г. Орлѣ.

Императоръ Николай Павловичъ, соизволивъ на принятіе такого вѣрноподданническаго приношенія, въ 14 день ноября того же года Всемилостивѣйше повелѣлъ, «чтобы кадетскій корпусъ, который благимъ пожертвованіемъ Бахтина учрежденъ будетъ, носилъ имя его, какъ виновника своего основанія».

Вслѣдъ за тѣмъ въ Орлѣ было избрано и пріобрѣтено казною мѣсто для постройки корпуснаго зданія и начались подготовительныя работы по возведенію этого зданія.

Весною 1837 года Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ, по волѣ своего Державнаго родителя, предпринялъ большое путешествіе въ предѣлахъ Имперіи. Къ чести сопровождать Великаго Князя въ этомъ путешествіи призванъ былъ состоявшій съ 1834 года попечителемъ при особѣ Его Высочества, долгіе годы занимавшій предъ тѣмъ постъ нашего посла въ Лондонѣ, князь Хр. А. Ливенъ; но болѣзнь не дозволила князю исполнить возложенное на него Монаршимъ довѣріемъ порученіе. Тогда Государю угодно было поставить генералъ-адъютанта Кавелина во главѣ назначенной для сопровожденія Наслѣдника свиты, въ составъ которой вошли: В. А. Жуковскій, К. И. Арсеньевъ, С. А. Юрьевичъ, В. И. Назимовъ, И. В. Енохинъ, А. В. Адлербергъ и А. В. Паткуль. Проѣхавъ въ теченіе мая отъ Петербурга, по Новгородской, Тверской, Ярославской, Костромской, Вологодской, Вятской и Пермской губерніямъ, до Тобольска, Цесаревичъ, на возвратномъ пути къ Москвѣ чрезъ Оренбургъ, Казань и Воронежъ, изволилъ посѣтить Оренбургское-Неплюевское военное училище—12 іюня, Тамбовскій кадетскій корпусъ — 3-го и Тульскій — 10-го іюля. Затѣмъ Его Высочество, въ сопровожденіи своей свиты и профессора военной исторіи И. Ѳ. Веймарна, съ особеннымъ вниманіемъ обозрѣвалъ мѣстности, ознаменованныя славными событіями 1812 г., и 24 іюля прибылъ въ Москву.

Въ Успенскомъ соборѣ Царственный путешественникъ встрѣченъ былъ привѣтственнымъ словомъ митрополита Филарета, съ такимъ вступленіемъ: «Всегда свѣтло для насъ твое пришествіе, какъ заря отъ солнца Россіи; но на сей разъ—новые виды, новыя чувствованія и думы. Съ особенною радостью срѣтаемъ тебя послѣ твоего путешествія даже въ другую часть свѣта, хотя все въ одномъ и томъ же отечествѣ, ибо сердце наше трепетно слѣдовало за твоимъ раннимъ, дальнимъ и быстрымъ полетомъ». «Любовь Россіянъ, — такъ закончилъ владыка, — да содѣлаетъ тебѣ легкимъ трудъ, внушенный любовью къ Россіи; когда же возвратишься къ возлюбленному тебѣ и намъ твоему родителю, возвѣсти ему, что Россія чувствуетъ его дальновидную о ней попечительность». Изъ Успенскаго собора Государь Наслѣдникъ прослѣдовалъ въ соборы Благовѣщенскій и Архангельскій, а оттуда въ Грановитую палату, и съ высоты Краснаго крыльца привѣтствовалъ радостно встрѣчавшій его народъ. «Я чувствовалъ трепетъ благоговѣнія, — писалъ въ своихъ воспоминаніяхъ Жуковскій; —здѣсь представилось въ одномъ видимомъ образѣ все, что есть нравственно-великаго въ судьбѣ людей и царствъ».

Въ первый же вечеръ по прибытіи въ Москву Цесаревичъ удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Московскихъ кадетъ въ лагерѣ при с. Коломенскомъ, 26-го іюля осматривалъ городское зданіе кадетскаго корпуса и 28-го іюля произвелъ смотръ кадетскому батальону.

Послѣ 16-ти дневнаго пребыванія въ первопрестольной столицѣ, подробнаго ознакомленія съ ея достопримѣчательностями и посѣщенія Свято-Троицкой Сергіевой лавры, Его Высочество отправился въ дальнѣйшій путь и, чрезъ Владиміръ, Нижній-Новгородъ и Рязань, прибылъ 18-го августа въ Орелъ. На другой же день состоялась торжественная закладка для Орловскаго-Бахтина кадетскаго корпуса новаго зданія, въ основу коего первый камень положенъ собственноручно Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.

Черезъ шесть лѣтъ послѣ того окончена постройка корпуснаго зданія, съ обращеніемъ на строительные расходы до $1^1/_2$ милліона рубл. ассигн. изъ пожертвованія Бахтина; потребная же на первоначальное обзаведеніе новаго корпуса сумма, въ размѣрѣ 50 т. рубл. сер., была отпущена, по Высочайшему повелѣнію, изъ особаго капитала при Департаментѣ военныхъ поселеній, предназначеннаго для расходовъ по усмотрѣнію Его Величества.

Въ маѣ 1843 года утверждены Положеніе, штатъ и табель для Орловскаго-Бахтина кадетскаго корпуса, открытіе котораго послѣдовало въ 6-ой день декабря того-же года. Съ тѣхъ поръ учрежденное въ Орлѣ военно-учебное заведеніе въ теченіе полувѣка непрерывно трудилось на пользу воспитанія дворянскихъ и офицерскихъ сыновей, изъ числа коихъ успѣшно окончило здѣсь положенный курсъ свыше 2 т. человѣкъ.

Въ нынѣшнемъ году заведеніе это праздновало, съ Высочайшаго соизволенія, свой пятидесятилѣтній юбилей въ день тезоименитства Наслѣдника Цесаревича, Августѣйшаго правнука Императора Николая I.

Наканунѣ этого дня прибылъ въ Орелъ Главный Начальникъ военно-учебныхъ заведеній и, послѣ осмотра корпуса, присутствовалъ въ его церкви на панихидѣ, съ провозглашеніемъ вѣчной памяти: Императорамъ Николаю I и Александру II, Великому Князю Михаилу Павловичу, генералу Бахтину, всѣмъ павшимъ на полѣ брани бывшимъ питомцамъ заведенія и умершимъ его дѣятелямъ. Какъ на панихидѣ, такъ и при всенощной службѣ того же дня присутствовали всѣ кадеты, съ ихъ наставниками, и пріѣхавшіе въ Орелъ, ко дню юбилея корпуса, бывшіе его воспитанники, въ числѣ коихъ находились состоящіе нынѣ въ генеральскихъ чинахъ: П. А. Зеленскій, К. И. Алфераки, П. В. Дудоровъ, М. Н. Коробковъ, В. Ф. Ильинскій и Н. М. Хитрово.

Въ самый день праздника литургію и благодарственное молебствіе совершалъ преосвященный Мисаилъ, епископъ Орлов-

скій и Сѣвскій. Кромѣ вышеназванныхъ лицъ въ храмѣ находились: начальникъ губерніи, дѣйств. ст. сов. П. В. Неклюдовъ, директоры кадетскихъ корпусовъ Кіевскаго и Полоцкаго, какъ бывшіе наставники Орловскаго корпуса, губернскій и уѣздные предводители Орловскаго дворянства, депутатъ отъ Тульскаго дворянства и представители всѣхъ мѣстныхъ учрежденій. Въ произнесенной за литургіей проповѣди архипастырь указалъ значеніе юбилейнаго празднества въ слѣдующихъ словахъ: «Что же побуждаетъ насъ съ вами считать пятидесятый годъ существованія здѣшняго кадетскаго корпуса священнымъ и чествовать его праздникомъ? Конечно, не простой долгъ приличія, а чувство безпредѣльной благодарности Господу Богу, сохранившему столько лѣтъ въ цѣлости какъ зданіе корпуса, такъ и учрежденный въ немъ разсадникъ воспитанія юношества, а затѣмъ—глубокая признательность ко всѣмъ высокимъ, благороднымъ и добрымъ лицамъ, потрудившимся въ дѣлѣ благоустройства этого разсадника». Заключилъ же преосвященный свое поученіе краткою молитвой: «Дивный во святыхъ Боже! Простри руку Твою съ высоты св. жилища Твоего и благослови насъ, посѣти виноградъ сей и утверди, его же насади Десница Твоя».

По окончаніи церковной службы кадеты отправились къ завтраку, а изъ столовой перешли въ актовую залу, гдѣ старшая рота находилась въ строю съ ружьями. Помѣщенные въ этой залѣ большіе портреты Императоровъ Александра III, Александра II и Николая I, бронзовый бюстъ Великаго Князя Михаила Павловича и поясной портретъ Великаго Князя Михаила Николаевича, а также гербы рода Бахтиныхъ и четырехъ приписанныхъ къ корпусу губерній, были украшены арматурами и живыми растеніями. Когда въ актовой залѣ собрались всѣ начальствующія лица и почетные гости, Главный Начальникъ военно-учебныхъ заведеній обратился къ присутствовавшимъ съ нижеслѣдующею рѣчью:

«Поздравляю съ днемъ тезоименитства Наслѣдника Цесаре-

вича и со вступленіемъ вашего корпуса во второе пятидесятилѣтіе. Прежде всего вмѣняю себѣ въ особое счастіе, что могу объявить корпусу сообщенное мнѣ сегодня, за отсутствіемъ Военнаго Министра, Начальникомъ Главнаго Штаба Высочайшее повелѣніе такого содержанія:

«Во Всемилостивѣйшемъ вниманіи къ Орловскому-Бахтина кадетскому корпусу, Государь Императоръ повелѣлъ объявить Монаршее Его Величества благоволеніе прежнимъ и нынѣшнимъ чинамъ и воспитанникамъ этого заведенія въ день празднованія полувѣкового его юбилея».

Радостное «ура» кадетъ и всѣхъ присутствовавшихъ, сопровождаемое стройными звуками народнаго гимна, было вѣрноподданическомъ отвѣтомъ на неизмѣнно-дорогой русскому сердцу привѣтъ Царя.

Послѣ перерыва Главный Начальникъ продолжалъ: «Сегодня же я имѣлъ честь получить отъ Военнаго Министра такую телеграмму: «Съ признательностью вспоминая о щедромъ пожертвованіи покойнаго Бахтина на дѣло военнаго воспитанія въ нашемъ отечествѣ и о вѣрноподданическихъ, для той же цѣли, приношеніяхъ Орловскаго, Курскаго, Рязанскаго и Тульскаго дворянства, привѣтствую Орловскій-Бахтина кадетскій корпусъ по случаю исполнившагося сегодня пятидесятилѣтія его существованія. Сердечно желаю, чтобы заведеніе это, продолжая оправдывать высказанныя при его открытіи ожиданія, неизмѣнно служило и впредь на радость Государя, во славу русской арміи, на благо своихъ питомцевъ и утѣшеніе ихъ родителей».

«Упоминаемыя въ депешѣ Министра ожиданія были высказаны въ этихъ самыхъ стѣнахъ ровно полвѣка тому назадъ, когда прибывшій на открытіе Орловскаго корпуса генералъ Ростовцовъ, исполняя порученіе Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній, Великаго Князя Михаила Павловича, объявилъ надежду его Вѣнценоснаго брата, что новое заведеніе будетъ такъ же утѣшать Его Величество, какъ и прочіе губерн-

скіе корпуса, и что мѣстное дворянство будетъ столь же дорожить имъ, какъ дворяне другихъ губерній дорожатъ своими корпусами. Возвѣщенное сегодня милостивое вниманіе благополучно царствующаго Монарха къ Орловскому корпусу, доброе участіе къ нему со стороны мѣстныхъ дворянъ и присутствіе ихъ представителей на нашемъ праздникѣ не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что надежда Императора Николая оправдалась полувѣковою жизнью созданнаго имъ заведенія».

«Съ своей стороны, близко зная уже болѣе 12-ти лѣтъ подвѣдомственный мнѣ Орловскій корпусъ, я считаю своимъ отраднымъ долгомъ благодарить всѣхъ почтенныхъ его дѣятелей за добросовѣстную службу и свидѣтельствовать, что заведеніе это можетъ оглянуться на свое прошлое съ сознаніемъ честно-исполненнаго долга. Да благословитъ Господь и дальнѣйшіе ваши вѣрноподданническіе труды! Да процвѣтаетъ Орловскій кадетскій корпусъ еще долгіе годы, воспитывая ввѣряемое ему юношество въ правилахъ чистой, истинно-христіанской нравственности и одушевляя его безграничною преданностью Государю, горячею любовью къ родинѣ и доблестными чувствами воина, всегда отличавшими офицеровъ нашей славной арміи».

Послѣ рѣчи Главнаго Начальника, предводитель Орловскаго дворянства, С. Н. Шенигъ, заявилъ, что оно постановило начертать почтенное имя М. П. Бахтина на мраморной доскѣ, выставленной въ залѣ дворянскаго собранія, и поручило своимъ предводителямъ привѣтствовать Орловскій-Бахтина кадетскій корпусъ, въ день его юбилея, отъ имени дворянства всей губерніи. «Я счелъ бы свой долгъ не исполненнымъ,—добавилъ предводитель,—еслибы не засвидѣтельствовалъ здѣсь, что нашъ кадетскій корпусъ, благодаря попеченіямъ высшаго начальства и просвѣщеннымъ трудамъ ближайшихъ наставниковъ кадетъ, выпускалъ и продолжаетъ выпускать не только образованныхъ офицеровъ, но и многихъ тружениковъ въ области гражданской и общественной службы, кои стяжали полное уваженіе и признательность Орловскаго дворянства».

Отъ Тульскаго дворянства, за отсутствіемъ его предводителя, членъ губернской земской управы и бывшій Орловскій кадетъ перваго выпуска, В. В. Эгерсъ, поднесъ въ даръ корпусу экземпляръ Евангелія, въ серебряной оправѣ со священными изображеніями. Въ адресованномъ на имя директора корпуса письмѣ отсутствовавшаго, по болѣзни, Тульскаго предводителя, онъ проситъ «принять Св. Евангеліе, этотъ краеугольный камень вѣры, мудрости и добродѣтели, на память юбилейнаго торжества и на украшеніе мѣстнаго храма». «Молю Бога, — пишетъ въ заключеніе почтенный А. А. Арсеньевъ,— о дальнѣйшемъ преуспѣяніи ввѣреннаго вамъ корпуса, оказавшаго и оказывающаго столько пользы и благодѣяній дворянамъ Тульской губерніи».

Наконецъ, депутація отъ города Орла поднесла привѣтственный адресъ, въ которомъ, между прочимъ, сказано, что въ день исполнившагося пятидесятилѣтія корпуса Орловское городское общество вспоминаетъ, съ чувствомъ глубокаго уваженія, свѣтлое прошлое этого заведенія и выражаетъ ему сердечныя пожеланія на будущее время.

Въ заключеніе юбилейнаго акта директоръ корпуса, генералъ-маіоръ Свѣтлицкій, прочелъ вслухъ приводимую здѣсь in extenso историческую записку, съ изложеніемъ главнѣйшихъ фактовъ изъ прошлой жизни ввѣреннаго ему заведенія.

«По волѣ въ Бозѣ почивающаго Императора Николая Павловича, еще въ 1830 г. составленъ былъ проектъ учрежденія губернскихъ кадетскихъ корпусовъ, съ цѣлью доставить возможность малолѣтнимъ дворянамъ различныхъ губерній воспитываться, для службы военной, вблизи ихъ семействъ и родителей.

По проекту предполагалось устроить для среднихъ губерній Россіи кадетскій корпусъ въ г. Тулѣ, гдѣ уже существовало Дворянское Военное училище, основанное при Императорѣ Александрѣ I; но предположеніе это было отмѣнено въ виду весьма значительнаго частнаго пожертвованія собственно на устройство Орловскаго кадетскаго корпуса.

Въ 1835 году Орловскій и Курскій помѣщикъ, отставной полковникъ Михаилъ Петровичъ Бахтинъ, ходатайствовалъ о принятіи отъ него, на учрежденіе кадетскаго корпуса въ г. Орлѣ, капитала въ 1.500.000 рублей ассигн. и благопріобрѣтеннаго имѣнія съ 2700 душъ крестьянъ.

Императоръ Николай, принявъ съ особенною признательностью пожертвованіе Бахтина, Высочайше соизволилъ на учрежденіе въ г. Орлѣ кадетскаго корпуса и повелѣлъ наименовать оный «корпусомъ Бахтина».

Вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно было къ Орловскому-Бахтина кадетскому корпусу приписать Орловскую, Курскую и Рязанскую губерніи съ ихъ капиталами, пожертвованными дворянствомъ (всего свыше 313 т. рублей ассигн.), а въ 1844 году, когда переименованный изъ Военнаго училища Тульскій кадетскій корпусъ былъ преобразованъ въ неранжированную роту Орловскаго корпуса, и Тульская губернія, съ ея дворянскимъ капиталомъ (въ 460 т. рублей ассигн.), была приписана къ тому же корпусу.

Одновременно съ принятіемъ пожертвованія, полковникъ Бахтинъ Всемилостивѣйше произведенъ былъ въ чинъ генералъ-маіора, съ оставленіемъ въ отставкѣ, и награжденъ орденомъ Св. Владиміра 2-й степени. Въ честь щедраго жертвователя была выбита большая золотая медаль, съ рельефнымъ его изображеніемъ, которая хранится въ корпусѣ; дворянство же Орловской губерніи поднесло ему благодарственный адресъ.

Впослѣдствіи генералъ Бахтинъ заявилъ, что къ сдѣланному имъ пожертвованію онъ намѣренъ прибавить еще новый капиталъ въ 140 т. рублей ассигн. и свое родовое имѣніе съ 1469 душъ крестьянъ; на принятіе капитала послѣдовало Высочайшее соизволеніе, а второе предложеніе жертвователя, за силою закона о родовыхъ имѣніяхъ, было отклонено. За тѣмъ, когда родовое имѣніе Бахтина было пріобрѣтено въ казну, то всю вырученную сумму онъ передалъ, по особому акту, Орловскому же кадетскому корпусу.

Для постройки корпуснаго зданія пріобрѣтенъ былъ, за 33 т. рублей, обширный участокъ городской земли, принадлежавшій графу С. М. Каменскому, съ большимъ деревяннымъ домомъ и службами. Когда подготовительныя работы были исполнены, въ августѣ 1837 года изволилъ прибыть въ г. Орелъ Наслѣдникъ Престола, Великій Князь Александръ Николаевичъ. На другой же день, 19 августа, по случаю предстоявшей закладки зданія кадетскаго корпуса, преосвященнымъ Никодимомъ была совершена въ Борисоглѣбскомъ соборѣ Божественная литургія съ водоосвященіемъ. По прибытіи на мѣсто закладки духовной процессіи изъ собора, въ присутствіи Наслѣдника Цесаревича было отправлено Богослуженіе по чиноположенію «на основаніе храма и дома», съ провозглашеніемъ многолѣтія Императору, всей Августѣйшей фамиліи и Христолюбивому всероссійскому воинству. Затѣмъ протодіаконъ прочиталъ надпись о времени закладки, вырѣзанную на особой мѣдной доскѣ, которая, вмѣстѣ съ первымъ камнемъ, поднесена была Его Высочеству для положенія на мѣсто; прочіе, заранѣе приготовленные, камни всѣ присутствовавшіе при церемоніи клали по порядку чиновъ. Бывшія въ употребленіи при закладкѣ серебряныя вещи: молотокъ, лопатка и блюдо хранятся въ корпусѣ.

Дальнѣйшая постройка зданія производилась подъ наблюденіемъ особой Высочайше учрежденной комиссіи, съ участіемъ въ ней генералъ-маіора Бахтина.

Господь не судилъ Бахтину дожить до открытія облагодѣтельствованнаго имъ Орловскаго корпуса: Михаилъ Петровичъ скончался 27 января 1838 года, на 70-мъ году отъ рожденія; достойная память его была, по Высочайшей волѣ, почтена наложеніемъ трехдневнаго траура во всѣхъ нашихъ военно-учебныхъ заведеніяхъ.

По смерти Бахтина пожертвованныя имъ недвижимыя имѣнія поступили въ вѣдѣніе Министерства государственныхъ имуществъ. Послѣ подробной описи всей движимости въ этихъ имѣніяхъ, она была продана и вырученная отъ продажи сумма,

до 200 тыс. рублей ассигн., присоединена къ капиталу Орловскаго-Бахтина корпуса. Вошедшія въ опись движимости: портретъ Императора Николая Павловича во весь ростъ и поясной портретъ Бахтина переданы въ корпусъ и нынѣ украшаютъ главную его залу.

Во время посѣщенія г. Орла въ 1842 году, Государь обозрѣвалъ вчернѣ отстроенное зданіе корпуса и повелѣлъ насадить липовыя аллеи по краямъ площади, находящейся передъ главнымъ фасадомъ.

Въ маѣ 1843 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ учрежденіи Орловскаго-Бахтина кадетскаго корпуса и объ открытіи его 6 декабря того-же года. Корпусъ этотъ учрежденъ, въ совокупности съ Тульскимъ, въ составѣ 5-ти ротъ, изъ коихъ четыре должны были состоять въ Орловскомъ корпусѣ, а 5-ая, неранжированная—въ Тульскомъ.

Въ каждой ротѣ положено содержать по 75-ти казенныхъ воспитанниковъ, оставляя по 25-ти вакансій для своекоштныхъ, съ платою по 600 рублей ассигн. въ годъ.

Ко дню открытія корпуса Высочайше повелѣно было принять дѣтей, отъ 10 до 11-тилѣтняго возраста, по избранію предводителей дворянства приписанныхъ къ корпусу губерній, съ отнесеніемъ содержанія ихъ на проценты съ пожертвованныхъ капиталовъ, оставшихся за израсходованіемъ на постройку зданій, а также и своекоштныхъ воспитанниковъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно было, размѣстивъ наличныхъ воспитанниковъ Тульскаго корпуса по другимъ корпусамъ, открыть къ началу 1844—1845 учебнаго года въ этомъ корпусѣ неранжированную роту Орловскаго корпуса, директору котораго Тульскій корпусъ былъ подчиненъ во всѣхъ отношеніяхъ; непосредственное же завѣдываніе имъ поручалось особому штабъ-офицеру.

На покрытіе расходовъ по сооруженію корпусныхъ зданій обращено было изъ капитала Бахтина 422 т. и изъ пожертвованій Орловскаго и Рязанскаго дворянства—90 т. рублей сер.;

на тотъ же предметъ отпущено до 255 т. рубл. изъ суммъ, назначенныхъ по государственной росписи въ распоряженіе Его Величества.

Средства на ежегодное содержаніе Орловскаго-Бахтина кадетскаго корпуса получались также изъ доходовъ съ пожертвованій Бахтина и дворянства приписанныхъ къ корпусу губерній, изъ платы за своекоштныхъ пансіонеровъ и, наконецъ, изъ суммъ, поступавшихъ отъ правительства.

Высочайшимъ приказомъ 15 мая 1843 года ротный командиръ Пажескаго Его Величества корпуса, полковникъ Тиньковъ, назначенъ былъ исправляющимъ должность директора Орловскаго-Бахтина кадетскаго корпуса; ко времени же открытія прибыли въ заведеніе почти всѣ назначенныя на службу лица. Изъ числа ихъ назовемъ: инспектора классовъ Половцова, батальоннаго командира Хрущева, впослѣдствіи славнаго защитника Волынскаго редута въ Севастополѣ, младшаго штабъ-офицера Красинскаго и помощника инспектора классовъ Лаврова, а также ротныхъ командировъ и офицеровъ: Павловскаго, Булычева, Гинца, Клейгельса, Шелькинга, Макаровскаго и Куколевскаго. Изъ преподавателей корпуса упомянемъ: законоучителей—протоіерея Казаринова и діакона Гонорскаго, учителей: русскаго языка—Воробьева, математики—Михайлова и естественной исторіи—двухъ братьевъ Тарачковыхъ, изъ коихъ младшій прослужилъ въ Орловскомъ корпусѣ почти 30 лѣтъ и, оставивъ по себѣ добрую память, скончался въ сентябрѣ сего года; назовемъ еще учителей: французскаго языка—Куртнера и Фалло, и нѣмецкаго языка—Мартенсона и Миквица, прослужившаго въ корпусѣ 42 года.

Торжество открытія корпуса началось освященіемъ корпуснаго храма во имя Св. Архистратига Михаила. Священнодѣйствіе совершалъ преосвященный Евлампій, въ присутствіи начальника штаба военно-учебныхъ заведеній, генералъ-маіора Ростовцова, многихъ почетныхъ лицъ и представителей дворянства; послѣ литургіи все зданіе было окроплено святою

водою. На слѣдующій день кадеты были уволены въ отпускъ, а 8-го декабря, послѣ молебствія, начались въ корпусѣ учебныя занятія.

Въ 1844 году произошли значительныя перемѣны въ личномъ составѣ служащихъ: батальонный командиръ Хрущевъ былъ замѣщенъ сперва подполковникомъ Экестубе, а потомъ—полковникомъ Корвинъ-Красинскимъ; инспектора же классовъ Половцова замѣстилъ надворный совѣтникъ Дюгамель. Послѣ кончины протоіерея Казаринова, на его мѣсто опредѣленъ протоіерей Орловскаго каѳедральнаго собора, магистръ Евѳимій Остромысленскій, неизмѣнно, въ теченіе болѣе 30 лѣтъ, пользовавшійся особымъ уваженіемъ и любовью своихъ духовныхъ дѣтей.

24 сентября 1845 года новый корпусъ удостоился видѣть въ своихъ стѣнахъ Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича; по осмотрѣ заведенія во всей подробности Его Высочество изъявилъ начальству полное свое удовольствіе, сравнивъ порядокъ и чистоту въ корпусѣ съ могущими быть «только во дворцѣ».

11 января 1847 г., когда сформирована была 3-я рота, корпусу, при Высочайшей грамотѣ, пожаловано было знамя, которое хранится въ церкви заведенія.

Въ томъ же 1847 г., 6-го сентября, Императоръ Николай Павловичъ осчастливилъ Орловскій-Бахтина корпусъ первымъ своимъ посѣщеніемъ, при чемъ выразилъ свое одобреніе милостивымъ царскимъ словомъ: «Все въ совершенномъ порядкѣ». Память о первыхъ посѣщеніяхъ корпуса Императоромъ Николаемъ и его Царственнымъ преемникомъ увѣковѣчиваютъ двѣ мраморныя доски съ соотвѣтствующими надписями, укрѣпленныя въ стѣнѣ при входѣ въ главный залъ.

Въ 1849 году произведенъ первый выпускъ изъ Орловскаго-Бахтина корпуса въ числѣ 35 воспитанниковъ, отправленныхъ для окончательнаго образованія въ Дворянскій полкъ. Отзывъ объ этомъ первомъ выпускѣ находимъ въ письмѣ генералъ-

адъютанта Ростовцова къ директору корпуса: «Ваши Орловцы — прекрасные мальчики; дай Богъ, чтобъ и остальные походили на тѣхъ, которыхъ вы прислали».

Со времени своего учрежденія Орловскій корпусъ, въ числѣ другихъ военно-учебныхъ заведеній, состоялъ подъ главнымъ начальствомъ Великаго Князя Михаила Павловича, а съ 19-го сентября 1849 г.—Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Въ 1850 году вновь назначенный Августѣйшій Главный Начальникъ, при посѣщеніи Орловскаго корпуса въ день его храмового праздника, соизволилъ объявить заведенію милостивый о немъ отзывъ Императора и ознаменовалъ свое посѣщеніе благословеніемъ корпуса иконою Иверской Божіей Матери, помѣщающеюся нынѣ съ правой стороны Царскихъ вратъ корпуснаго храма.

Въ 1853 г., 28 августа, Наслѣдникъ Цесаревичъ вновь посѣтилъ корпусъ, въ сопровожденіи генералъ-адъютанта Ростовцова. На этотъ разъ Его Высочество, въ виду обнаруженія нѣкоторыхъ упущеній въ управленіи корпусомъ по частямъ воспитательной и хозяйственной, выразилъ свое неудовольствіе; директору, генералъ-маіору Тинькову, тогда же дана была служебная командировка, съ приказаніемъ сдать ввѣренный ему корпусъ генералъ-маіору Вишнякову, который вскорѣ за тѣмъ былъ утвержденъ въ должности директора.

Съ воцареніемъ Императора Александра II начался для военно-учебныхъ заведеній періодъ преобразованій, имѣвшихъ цѣлью улучшить какъ научное образованіе, такъ и нравственное воспитаніе кадетъ; къ тому же времени относится учрежденіе въ губернскихъ корпусахъ, съ 1856 года, спеціальныхъ классовъ, послѣ чего корпуса эти, въ томъ числѣ и Орловскій, стали выпускать своихъ воспитанниковъ уже прямо въ офицеры, не отправляя, какъ было прежде, въ Дворянскій полкъ.

Въ началѣ 1860 года Главнымъ Начальникомъ военно-учебныхъ заведеній назначенъ Его Императорское Высочество Великій Князь Михаилъ Николаевичъ. Выработанныя учреж-

деннымъ подъ предсѣдательствомъ Его Высочества комитетомъ общія основанія переустройства военно-учебныхъ заведеній удостоились Высочайшаго утвержденія въ декабрѣ 1862 года. Осуществленіе же предстоявшей реформы возложено было на организованную въ 1863 году, при Главномъ Управленіи военно-учебныхъ заведеній, комиссію, подъ предсѣдательствомъ вновь назначеннаго тогда Начальникомъ этихъ заведеній свиты Его Величества генералъ-маіора Исакова.

Согласно выработанному комиссіей общему плану о сосредоточеніи спеціально-военнаго образованія будущихъ офицеровъ въ особыхъ заведеніяхъ, подъ наименованіемъ военныхъ училищъ, въ маѣ 1864 года Высочайше повелѣно, въ числѣ другихъ кадетскихъ корпусовъ, преобразовать и Орловскій, присвоивъ ему названіе Орловской-Бахтина военной гимназіи; всѣ мѣстныя распоряженія по новому устройству заведенія поручены вновь назначенному его директоромъ полковнику Бушену.

Еще въ 1863 году были закрыты въ Орловскомъ корпусѣ спеціальные классы, и всѣ воспитанники, окончившіе тогда курсъ общихъ и младшаго спеціальнаго классовъ, за производствомъ усиленнаго выпуска офицерами и юнкерами, переведены въ военныя училища: 1-е, Павловское, и 2-е, Константиновское,—въ Петербургѣ и 3-е, Александровское,—въ Москвѣ. Въ то же время комплектъ воспитанниковъ уменьшенъ до 300, а составъ служившихъ въ корпусѣ замѣненъ, сообразно новымъ требованіямъ, другимъ, болѣе соотвѣтствовавшимъ по образовательному цензу избранныхъ лицъ.

Въ 1867 году генералъ-маіоръ Бушенъ назначенъ директоромъ Пажескаго Его Величества корпуса и замѣщенъ въ Орловской-Бахтина военной гимназіи генералъ-маіоромъ Щербачевымъ, остававшимся въ должности директора до 1872 года; съ этого же времени до 1884 года во главѣ заведенія стоялъ генералъ-маіоръ Чигаревъ.

Въ 1873 году бывшимъ военнымъ гимназіямъ окончательно

присвоенъ общеобразовательный реальный курсъ, продолжающійся семь лѣтъ, съ установленіемъ предѣльнаго возраста для пріема въ каждый изъ классовъ. Въ видахъ бо́льшаго обезпеченія комплектованія военныхъ училищъ молодыми людьми съ надлежащею подготовкой, въ томъ же 1873 году разрѣшенъ пріемъ въ Орловскую военную гимназію и приходящихъ воспитанниковъ, при чемъ штатный составъ заведенія увеличенъ до 350 человѣкъ.

Императоръ Александръ Николаевичъ удостоивалъ своимъ посѣщеніемъ Орловскій-Бахтина кадетскій корпусъ: въ 1855 году — 10 сентября, въ 1859 году — 12 сентября и въ 1863 году — 14 сентября.

Нынѣ благополучно царствующему Государю Императору, «во Всемилостивѣйшемъ вниманіи къ вѣковымъ заслугамъ бывшихъ въ Имперіи кадетскихъ корпусовъ, питомцы которыхъ, прославивъ русское оружіе въ достопамятныхъ войнахъ прошлаго и текущаго столѣтій, доблестно подвизались на различныхъ поприщахъ полезнаго служенія Престолу и Отечеству», благоугодно было, въ 22-й день іюля 1882 года, Высочайше повелѣть, чтобы всѣ военныя гимназіи именовались на будущее время кадетскими корпусами.

Возобновленные кадетскіе корпуса руководствуются въ настоящее время Высочайше утвержденнымъ Положеніемъ 14 февраля 1886 года и послѣдовавшими, по разнымъ частямъ, узаконеніями, подробными инструкціями и программами.

Преобразованный на такихъ основаніяхъ Орловскій-Бахтина кадетскій корпусъ двукратно удостоился Монаршаго вниманія, при слѣдованіи Ихъ Величествъ съ юга Имперіи чрезъ Орелъ: въ 1886 году—12 мая и въ 1888 году—въ ночь съ 19 на 20 октября. Съ Высочайшаго, на каждый разъ, соизволенія кадеты, ко времени прибытія Царскаго поѣзда, выстраивались на платформѣ вокзала желѣзной дороги, гдѣ имѣли счастіе представляться Государю Императору.

Въ заключеніе очерка остается привести главнѣйшія изъ цыфровыхъ данныхъ.

На капиталы дворянства приписанныхъ къ корпусу губерній, вмѣстѣ съ суммами отъ пожертвованій Бахтина, въ Орловскомъ корпусѣ отдѣлено 125 вакансій для дворянскихъ пансіонеровъ, а именно: Орловской губерніи—47, Тульской—36, Рязанской—22 и Курской—20.

Сочувствіе общества и частныхъ лицъ къ заведенію выразилось въ разное время учрежденіемъ стипендій, которыя даютъ возможность, сверхъ вышеуказанныхъ пансіонеровъ, сыновьямъ бѣднѣйшихъ дворянъ получать у насъ даровое воспитаніе. Стипендіи эти слѣдующія: *двѣ* генералъ-лейтенанта Сотникова, *по одной*: вдовы статскаго совѣтника Баскаковой, коллежскаго совѣтника Мадзолевскаго, вдовы генералъ-маіора Коровкиной, жены маіора Охотниковой, Мценскаго уѣзднаго предводителя дворянства Тимирязева и ротмистра князя Сергія Голицына, и *три* стипендіи, учрежденныя на пожертвованія дворянъ Орловской губерніи въ память двадцатипятилѣтія царствованія Императора Александра II.

Численные результаты пятидесятилѣтней дѣятельности Орловскаго-Бахтина кадетскаго корпука выражаются слѣдующими статистическими данными:

Изъ 3869 малолѣтнихъ, поступившихъ въ корпусъ со времени его открытія по 1-е сентября 1893 года:

Окончило курсъ	2132
Выпущено на службу въ войска нижними чинами . .	262
Переведено до окончанія курса въ другіе корпуса . .	201
Переведено въ военныя прогимназіи и военныя школы.	155
Уволено на попеченіе родителей по домашнимъ обстоятельствамъ и по болѣзни	630
Умерло.	96
Состоитъ нынѣ въ корпусѣ	393

Собственно въ офицеры произведено болѣе 1700 бывшихъ питомцевъ корпуса, изъ коихъ многіе закончили потомъ свое образованіе въ военныхъ академіяхъ. Нѣкоторыя изъ бывшихъ

воспитанниковъ, числомъ 15, пали въ бояхъ геройскою смертью и честныя имена ихъ занесены на черныя мраморныя доски въ корпусномъ храмѣ. За особенныя же отличія на пользу и славу Россійскаго оружія удостоились получить Георгіевскій крестъ нижеслѣдующіе воспитанники нашего корпуса: Разгильдѣевъ, Калакуцкій, Мусхеловъ, Баковъ, кн. Путятинъ, Іоновъ, Мартыновъ, Садиковъ, Рытиковъ, Прохоровичъ, Климовъ и Сукачевъ.

Въ настоящее время изъ числа получившихъ образованіе въ Орловскомъ-Бахтина кадетскомъ корпусѣ состоятъ на службѣ: 8 генералъ-лейтенантовъ, 24 генералъ-маіора и около 400 штабъ—и оберъ-офицеровъ».

По прочтеніи исторической записки, директоръ корпуса обратился къ нынѣшнимъ его воспитанникамъ съ выраженіемъ «твердой надежды, что въ нихъ всегда будутъ живы лучшія преданія родного имъ корпуса и что, одушевляемые безграничною преданностью къ Государю, всѣ они, по примѣру своихъ предшественниковъ, свято исполнятъ вѣрноподданническій долгъ защиты Престола и Отечества».

Юбилейный актъ закончился церемоніальнымъ маршемъ кадетъ, которые были разведены по ротнымъ помѣщеніямъ и, послѣ необходимаго отдыха, собрались къ 2-мъ часамъ въ столовую залу, гдѣ уже находились всѣ почтившіе корпусъ своимъ посѣщеніемъ. За кадетскимъ столомъ, а потомъ и за параднымъ обѣдомъ приглашенныхъ, въ числѣ свыше 300, гостей, Главнымъ Начальникомъ военно-учебныхъ заведеній провозглашены тосты за здравіе и благоденствіе Царя, Царицы, Цесаревича и всего Августѣйшаго дома, встрѣченные единодушнымъ сочувствіемъ всѣхъ присутствовавшихъ и дружнымъ исполненіемъ народнаго гимна. За тѣмъ слѣдовали тосты въ честь начальствующихъ лицъ, предводителей дворянства, представителей мѣстныхъ учрежденій, бывшихъ и настоящихъ наставниковъ корпуса, прежнихъ его питомцевъ и нынѣшнихъ кадетъ. Заключительные тосты сопровождались теплыми привѣт-

ствіями, благодарными воспоминаніями и сердечными благожеланіями Орловскому корпусу.

. Программа устроеннаго корпусомъ въ тотъ же день музыкальнаго вечера состояла изъ 12-ти хоровыхъ и оркестровыхъ нумеровъ, исполненныхъ кадетами въ присутствіи Главнаго Начальника военно-учебныхъ заведеній и приглашенныхъ гостей; вечеръ закончился танцами.

Нынѣшніе руководители и наставники Орловскаго корпуса сознаютъ, конечно, что Всемилостивѣйше дарованное ему въ день юбилея Монаршее благоволеніе, какъ и вниманіе высшаго начальства, заслужено преимущественно трудами ихъ предшественниковъ въ дѣлѣ воспитанія Орловскихъ кадетъ; прежнимъ же труженикамъ въ этомъ дѣлѣ заведеніе въ значительной мѣрѣ обязано и радушными привѣтствіями со стороны мѣстнаго дворянства и городского общества.

Вмѣстѣ съ тѣмъ юбилейное празднество доставило Орловскому корпусу утѣшеніе видѣть въ своихъ стѣнахъ болѣе двухсотъ бывшихъ его питомцевъ, а изъ отсутствовавшихъ ихъ товарищей приблизительно такое же число не преминуло привѣтствовать родное имъ заведеніе благодарственными письмами. Заведенію отрадно думать, что развѣ немногіе изъ остальныхъ получившихъ здѣсь образованіе и здравствующихъ по милости Господней, пропустили день 6 декабря 1893 года безъ молитвеннаго воспоминанія о человѣкѣ, который, «подвигъ добрый совершивъ», далъ каждому изъ нихъ великое благо—быть воспитаннымъ.

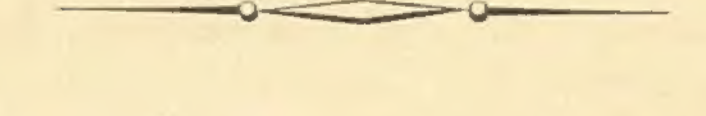
Съ перваго года по открытіи Орловскаго корпуса, на оставшіеся за строительными расходами капиталы и доходы съ имѣній Бахтина, предоставлено было дворянству указанныхъ выше губерній постоянно содержать въ томъ корпусѣ 94 пансіонера; общее же число недостаточныхъ дворянъ, воспользовавшихся такимъ благодѣяніемъ, выражается за истекшіе полвѣка многими сотнями.

Все, что есть добраго въ мірѣ, одолжено преимущественно воспитанію, признательность за которое есть не только прямой долгъ, но и отрада для честнаго сердца. А потому не можетъ быть сомнѣнія, что для многочисленныхъ бывшихъ воспитанниковъ Орловскаго корпуса навсегда пребудетъ дорогою память М. П. Бахтина, который, жертвуя свое достояніе на устройство этого корпуса, безкорыстно руководился «чувствомъ общаго добра» и, какъ истинный русскій патріотъ, ясно сознавалъ, что въ добромъ воспитаніи юношества—вся наша будущность.

Правдивая же исторія нашего отечественнаго просвѣщенія, въ ряду именъ такихъ щедрыхъ его ревнителей, какъ Румянцевы, Демидовы, Лазаревы, Безбородко, Ларинъ, Чертковъ, Галаганъ, Нарышкинъ и др., съ благодарностью сохранитъ, въ назиданіе потомству, и свѣтлое имя основателя Орловскаго-Бахтина кадетскаго корпуса.

М. Лалаевъ.

Декабрь 1893 года.

М. С.
ТИПОГРАФІЯ М. СТАСЮЛЕВИЧА
В. О. 5 ЛИН. 28

2007110317